

ДЖАЗ-БРЕНД

«Арсенал» — боевой запас нашего джаза

Сегодня он играет джаз. Он играл его и вчера, и третьего дня. Тридцать и сорок пять лет назад... Слишком большие числа для такого молодого человека.

Алексей Козлов играл в стране, где большинство считало, что «от саксофона до ножа — один шаг» (А. Жданов, политик), а джаз — «музыка толстых» (А. Горький, писатель). Где длина волос и ширина брюк были меркой политической сознательности человека. Где думали, что Армстронг — белый, и изо всех сил глушили «Голос Америки». Слава богу, не хватало мощностей...

...Однажды, случайно попав в ресторан «Аврора», Козлов услышал венгерского ударника Лаци Олаха. Если бы не обстоятельства, был бы сейчас «Козел на барабанах». А ведь не звучит...

В 57-м году, во время Международного фестиваля молодежи и студентов, Козлов «протырился» на английский квинтет Джефа Элисона. За кулисами молодой человек пристал к музыкантам, давая понять, что он, дескать, начинающий саксофонист и давний почитатель великого Джерри Маллигана. Он напел им несколько соло своего кумира. Джо Темперли, игравший в ансамбле на баритон-саксе, многому научил Козлова. Отдельная благодарность господину Темперли. В советских музучилищах класс игры на саксофоне отсутствовал.

У Алексея Козлова был трофейный альт-саксофон, найденный где-то на чердаке. А в 58-м в витрине музыкального магазина на Неглинке заблестел новенький тенор-сакс немецкой фирмы «Вельткланг». Учащийся архитектурного института и организатор студенческой самодеятельности, Козлов провернул покупку через профком. Явился с официальным письмом и приобрел сакс по бешену. Оснатив впоследствии этот вполне легальный инструмент мундштуком подпольного московского мастера Телятникова.

А потом, через три года, на улице Горького было открыто первое в СССР джаз-кафе — «Молодежное». Открыто официально, по решению горкома комсомола. Аккурат к очередному съезду КПСС. Там люди в штатском наблюдали за «штатниками» — пижонами и стилистами, любителями бибопа и свинга. То есть джаз наконец-то был разрешен. Поднадзорно. Приходили «интересные люди» — писатели, художники, космонавты, артисты. Музыканты устраивали джем-сешны.

У Козлова был магнитофон «Яуза-5» с тремя скоростями. Прокручивая композиции в два раза медленнее, чем они звучали обычно, он списывал ноты саксофонных пассажей, которые казались ему недостижимыми. Так был разят на атомы гений Чарли Паркер. Да и не он один. Все, что было списано с «Яузы», услышано у других музыкантов, сочинено и переделано, оттачивалось в «Молодежном». Люди узнали, что бывает не только классика и советская эстрада. Что есть свободная музыка. Правильно боялись комсомольские начальники. Устой подтачивают не только диссиденты, а систему валют не только революции...

Потом были джазовые кафе «Печора», «Ритм» в бывшей «Шашлычной», «Аэлита» и «Синяя птица». Были дружинники, когда-то ловившие стилист, резавшие им брюки и волосы, а теперь охранявшие их. Были официальные выступления, записи и пластинки, приглашения в Спасо-хауз — американское посольство, гастроль и гонорары. И главное: были музыкальные эксперименты,

приведшие к джаз-року, фри-джазу, прогрессиву и фьюжну. Джазовый неконформист Козлов стал играть авангардную музыку, совершенно свободную от аккордов, полифоничную и атональную. То есть совмещающую в себе элементы рока, соула, этнической музыки и фанка. Впрочем, не забывайте этих названий. Саксофонист Алексей Козлов изобрел такой синтетический жанр: «Это не смесь, не сплав, это некая мозаика из осколков разных культур. Я беру кусочек Вагнера, беру кусочек Орнета Коулмена, английскую песню 20-х, составляю все это в совершенно нелепых прикосновениях. Одно переходит неожиданно для слушателя в другое. Это постмодернистский компот, который сейчас соответствует состоянию человека.

В концертном зале «Россия» Алексей Козлов и его «Арсенал» отметили Международный день музыки, 80 лет со дня первого джазового концерта в СССР, 45-летие «врастания джаза в советскую действительность» и 30-летие первых экспериментов в нетрадиционном джазе.

«Арсенал» исполнил козловские «Последний взгляд», «Август в дыму» и «Небесный голос»; известную «Индийскую мелодию», а точнее, «Корни лотоса» Джона Маклафлина Махавишну (первое исполнение — на фестивале «Джаз-78»); вариации на тему композиции «Кашмир» Led Zeppelin; отрывки из рок-оперы Jesus Christ Superstar и много еще чего, о чем трудно рассказать.

Надо было это слышать.

● Виктория ЧУТКОВА

Алексей Козлов

Новая волна 2002-10-13 акс. - с. 17.